

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-76-79

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «ДЕФЕКТА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ» В КОНТЕКСТЕ СПОРА ПАЦИЕНТА С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследуется проблема отсутствия в российском законодательстве нормативно закреплённого юридического понятия «дефект оказания медицинской помощи» и обосновывается необходимость его формирования и внедрения в правоприменительную практику на примере споров между пациентами и клиниками пластической хирургии. Выявлены пробелы и противоречия, обусловленные отсутствием единого правового определения термина. Целью статьи является обоснование необходимости формирования и нормативного закрепления юридического понятия «дефект оказания медицинской помощи» как самостоятельной правовой категории. Делается вывод о том, что закрепление юридического понятия позволит повысить правовую определенность, а также сформировать единообразную судебную практику по делам, связанным с оказанием медицинских услуг по профилю пластической хирургии.

Ключевые слова: дефект оказания медицинской помощи, медицинская услуга, пластическая хирургия, ответственность клиники пластической хирургии, права пациента, качество медицинской помощи, медицинский риск, судебно-медицинская экспертиза, пластический хирург, гражданско-правовая ответственность, медицинские споры.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”,
lawyer

ON THE NEED FOR A LEGAL CONCEPT OF “DEFECT IN MEDICAL CARE” IN THE CONTEXT OF A DISPUTE BETWEEN A PATIENT AND A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the problem of the lack of a legally fixed legal concept of “medical care defect” in Russian legislation and substantiates the need for its formation and implementation in law enforcement practice using the example of disputes between patients and plastic surgery clinics. Gaps and contradictions have been identified due to the lack of a single legal definition of the term. The purpose of the article is to substantiate the need for the formation and regulatory consolidation of the legal concept of “medical care defect” as an independent legal category. It is concluded that the consolidation of the legal concept will increase legal certainty, as well as form a uniform judicial practice in cases related to the provision of medical services in the field of plastic surgery.

Key words: defect in medical care, medical service, plastic surgery, liability of plastic surgery clinic, patient rights, quality of medical care, medical risk, forensic medical examination, plastic surgeon, civil liability, medical disputes.

Введение

Термин «дефект оказания медицинской помощи» можно часто встретить в судебной и экс-

пертной практике, но, при этом, законодательно не определено его точное содержание. На практике это выражается в подмене юридической

оценки клиническими выводами и значительной зависимостью судебных решений от экспертных интерпретаций.

Специфика пластической хирургии еще больше усугубляет проблему, поскольку неблагоприятный исход медицинского вмешательства не всегда свидетельствует о наличии нарушения со стороны клиники пластической хирургии. Допустимый медицинский риск и индивидуальные особенности организма пациента требуют четкого разграничения между правомерным медицинским вмешательством и юридически значимым дефектом оказания медицинской помощи. Когда отсутствуют правовые критерии, растет риск негативных последствий при защите прав пластического хирурга или пациента. По представленным причинам тема исследования является актуальной и научно значимой.

Основная часть

В законодательстве РФ (в частности, в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») содержатся требования к качеству медицинской помощи и обязанности медицинских организаций, но отсутствует детальная дефиниция того, что именно считается дефектом оказания услуги [6]. Указанное понятие восполняется практикой экспертов и судебной практикой, но оно все-таки остается неточным в юридическом смысле.

Юридическая литература предлагает рассматривать дефект оказания медицинской помощи как несоответствие фактически оказанной помощи обязательным требованиям, предусмотренным законами, подзаконными актами, стандартами, клиническими рекомендациями или иным обязательным регламентам в момент оказания помощи [1]. Несоответствие может проявляться в нарушении процесса диагностики, лечения или организации лечения, которое привело или могло привести к ухудшению здоровья пациента.

В общем плане, термин «дефект оказания медицинской помощи» представляет собой отклонение от стандартов и порядков, утвержденных Минздравом РФ, включая приказ № 298н от 31.05.2018 г. в части пластической хирургии, где прописана необходимость информированного согласия и послеоперационного наблюдения [3]. Понятие дифференцируется от медицинских ошибок (неумышленных, связанных с недостатком квалификации) и казусов (непредотвратимых событий, как аллергическая реакция без известных противопоказаний), поэтому, можно установить причинно-следственную связь между действиями клиники пластической хирургии и вредом, подлежащим возмещению по ст. 15, 1064, 1095,

1098 ГК РФ, Закону о защите прав потребителя и Федеральному закону № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации».

Закрепление понятия, в первую очередь, необходимо для объективной защиты прав пациента как потребителя медицинских услуг. В гражданских делах при спорах о возмещении вреда суд обязан установить, в чем именно заключался дефект, поскольку без такого определения невозможно соотнести действия или бездействие с нарушением стандартов и наличием причинно-следственной связи медицинских манипуляций с возможным причинением вреда здоровью пациента. Можно определить несколько групп самых распространенных дефектов медицинской помощи [5]. Диагностические дефекты проявляются в неверной оценке противопоказаний или психологического состояния пациента, что приводит к необоснованным вмешательствам. В это же время, хирургические дефекты включают ошибки в объеме операции или оставление инородных тел. Подобные ошибки довольно часто выявляются экспертизой. Дефекты анестезии связаны с несоблюдением дозировок, а ошибки в документации — с отсутствием информирования о рисках, и это аннулирует согласие и увеличивает ответственность клиники пластической хирургии. По степени опасности выделяются деликты (виновные нарушения с вредом), ошибки (предотвратимые по неопытности) и казусные ситуации (без вины). В пластической хирургии преобладают деликты по небрежности, такие как, например, инфекции из-за антисанитарии или дефекты общения, приводящие к неправильному лечению.

Важным моментом для суда становится только то, что можно соотнести с обязанностями клиники пластической хирургии и пластических хирургов по закону и стандартам, так как, именно эти вопросы рассматриваются в гражданско-правовых (о возмещении вреда) и уголовно-правовых (о виновности действий) спорах. Без нормативного определения дефекта суды и эксперты могут полагаться только на экспертные заключения. Кроме того, законодательное понятие должно не только описывать несоответствие обязательным требованиям, но и содержать критерии для оценки влияния такого дефекта на исход лечения — это критично, например, для пластической хирургии, где осложнения могут быть следствием рискованной, но допустимой медицинской практики.

Для определения противоправности поведения клиники пластической хирургии российские судебные органы далеко не всегда используют формулировку «дефект медицинской помощи». Можно встретить, например, «недостатки оказания медицинской помощи» или другие варианты, близкие по смыслу, и практически всегда они свя-

заны с экспертизой. С их помощью суд обозначает причинно-следственную связь с дальнейшим выводом по возмещению морального ущерба или других требований. Например, в Определении СКГД Первого КСОЮ от 20 января 2025 г. по делу № 8Г-32067/2024), указано, что: «неудовлетворенность пациентки эстетическим результатом операции и несоответствие результата ожиданиям не свидетельствуют о дефектах медицинской помощи» [2]. Данная правовая позиция имеет принципиальное значение для понимания сущности дефекта оказания медицинской помощи именно в сфере пластической хирургии. Здесь наглядно прослеживается существующая проблема разграничения медицинского результата и юридической ответственности. Мнение суда фактически подтвердило позицию о невозможности отождествления неблагоприятного, либо нежелательного исхода медицинского вмешательства с ненадлежащим оказанием медицинской услуги.

В рассматриваемой ситуации можно отметить важный правовой подход, согласно которому, оценка качества медицинской помощи должна осуществляться не через призму субъективного восприятия результата пациентом, а с точки зрения соблюдения клиникой пластической хирургии обязательных требований к процессу оказания медицинской помощи. Суд тем самым посчитал, что юридически значимым является соответствие действий пластического хирурга установленным стандартам. Такая позиция соответствует сложившемуся в доктрине медицинского права пониманию медицинской помощи как деятельности, ориентированной на надлежащее исполнение профессиональных обязанностей, а не на гарантированный результат, особенно в тех областях медицины, где результат носит вероятностный и индивидуализированный характер.

В свою очередь, Кировский районный суд г. Уфы указал в судебном акте, что пластический хирург: «допустил дефекты оказания медицинской помощи (медицинской услуги)», которые заключались в возникновении послеоперационных осложнений [4]. В этом случае сразу возникают вопросы научного и правового характера. В медицине, послеоперационные осложнения могут быть обусловлены самой природой медицинского вмешательства, которая представляет собой деятельность с вероятностным результатом, зависящим и от индивидуальных особенностей организма пациента, а также от факторов, не поддающихся полному контролю со стороны пластического хирурга. Поэтому, возникшие осложнения не могут стать единственным доказательством дефекта оказания медицинской помощи.

Следовательно, юридическая квалификация осложнений требует дополнительного установления того, были ли они обусловлены нарушением обязательных требований, ошибками в диагностике, выборе метода лечения, технике операции, послеоперационном ведении пациента, либо недостатками информированного добровольного согласия.

Противоречие между позицией Кировского районного суда г. Уфы и подходом, сформулированным в Определении СКГД Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2025 г., показало отсутствие единых правовых критериев дефекта оказания медицинской помощи. В одном случае суд прямо указал, что неудовлетворенность результатом и несоответствие ожиданиям не свидетельствуют о дефекте, в другом — фактически признал дефект через наступление осложнений, не раскрыв, в чем именно выразилось нарушение профессиональных или правовых обязанностей пластического хирурга. Разнонаправленность судебных выводов подрывает принцип правовой определенности и делает исход медицинских споров во многом непредсказуемым.

С научной точки зрения подобная практика подтверждает тезис о необходимости четкого разграничения между медицинскими и юридическими категориями. Послеоперационное осложнение является медицинским фактом, тогда как дефект оказания медицинской помощи — правовой категорией, предполагающей установление несоответствия действий пластического хирурга обязательным требованиям, действовавшим на момент оказания помощи. Без такого разграничения судебная оценка рискует трансформироваться в оценку результата, а не процесса оказания медицинской помощи. Все эти доводы противоречат базовым принципам медицинского права.

В сфере пластической хирургии данная проблема становится особенно острой, ведь именно здесь, осложнения и эстетически неудовлетворительные результаты чаще всего становятся основанием для предъявления исковых требований. Неопределенность в правовом поле позволяет судам по-разному интерпретировать одни и те же обстоятельства, что в одних случаях приводит к необоснованному возложению ответственности на клинику пластической хирургии, а в других — к отказу в защите прав пациента. Поэтому, возникла необходимость разработки и нормативного закрепления конкретного понятия «дефект оказания медицинской помощи», чтобы обеспечить единообразие судебной практики.

Заключение

Проведенный анализ научных подходов, норм действующего законодательства и судебной

практики позволил прийти к выводу о наличии системной проблемы правового характера, связанной с отсутствием в российском праве юридического понятия «дефект оказания медицинской помощи». Данная проблема особенно отчетливо проявилась в спорах между пациентами и клиниками пластической хирургии. Сравнительный анализ судебных актов показал неоднородность и противоречивость правоприменительной практики. С одной стороны, в позиции кассационного суда было указано, что неудовлетворенность пациента эстетическим результатом и несоответствие результата субъективным ожиданиям не могут рассматриваться как доказательство дефекта оказания медицинской помощи. С другой стороны, практика судов первой инстанции представила тенденцию к признанию дефекта медицинской помощи уже на основании факта наступления послеоперационных осложнений. Фактически, такой подход, привел к идентификации неблагоприятного исхода с ненадлежащим оказанием медицинской услуги.

Между тем, осложнение является объективным медицинским риском, присущим хирургическому вмешательству, тогда как дефект медицинской помощи, представляет собой юридически значимое нарушение, предполагающее несоответствие действий пластического хирурга или клиники пластической хирургии обязательным требованиям. В этой связи, введение специальной нормы в федеральное законодательство или подзаконные акты, определяющей дефект как отклонение от клинических рекомендаций и информированного согласия с причинной связью к вреду, обеспечит единообразие правоприменения.

Список литературы:

- [1] Данилов Е. О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5 (126). С. 123-138.
- [2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2025 г. по делу № 8Г-32067/2024) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/344925158/> (дата обращения: 09.01.2026).
- [3] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 г. № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (дата обращения: 08.01.2026).
- [4] Решение № 2-5801/2019 2-8/2020 2-8/2020(2-5801/2019;)~М-4725/2019 М-4725/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-5801/2019 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jqdTNsoi2RHD/> (дата обращения: 09.01.2026).
- [5] Судмедэкспертиза врачебных ошибок // Федерация судебных экспертов. URL: <https://fse.ms/sudmedkspertiza-vrachebnyh-oshibok-v-plasticheskoy-hirurgii/> (дата обращения: 09.01.2026).
- [6] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 08.01.2026).

References:

- [1] Danilov E. O. Legal qualification of defects in medical care//Actual problems of Russian law. 2021. № 5 (126). S. 123-138.
- [2] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the First General Jurisdiction Court of Cassation dated January 20, 2025 in case No. 8G-32067/2024)//Guarantor. URL: <https://base.garant.ru/344925158/> (access date: 09.01.2026).
- [3] Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 298n dated 31.05.2018 (as amended by 14.08.2018) "On Approval of the Procedure for the Provision of Medical Care in the Field of Plastic Surgery" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation 22.06.2018 No. 51410)//Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (access date: 08.01.2026).
- [4] Decision No. 2-5801/2019 2-8/2020 2-8/2020(2-5801/2019;) ~ M-4725/2019 M-4725/2019 dated February 6, 2020 in case No. 2-5801/2019//Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jqdTNsoi2RHD/> (date of reference: 09.01.2026).
- [5] Forensic medical examination of medical errors//Federation of forensic experts. URL: <https://fse.ms/sudmedkspertiza-vrachebnyh-oshibok-v-plasticheskoy-hirurgii/> (дата обращения: 09.01.2026).
- [6] Federal Law No. 21.11.2011 of 323-FZ (as amended by 23.07.2025) " On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation " // Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 08.01.2026).